

ДАВАЙ ОБМЕНЯЕМСЯ СЕКРЕТАМИ

Бай Цяомо знал, что Фэн Мин вовсе не был тем высокомерным и наивным молодым господином, каким его представлял внешний мир. Эта видимость была призвана запутать посторонних. Он просто не ожидал, что Фэн Мин задаст вопрос так прямолинейно.

Он вспомнил о предыдущем контакте с Су Вэньфанем в «Павильоне Ветра и Дождя». После некоторого удивления Фэн Мин, казалось, имел некоторое представление о происхождении этого человека. Это также заинтересовало Бай Цяомо.

Несмотря на то, что он прожил две жизни, невозможно было понять, откуда Су Вэньфань знал его секреты, если только у него не было пророческих способностей.

Фэн Мин, как и он, вероятно, тоже хранил секреты.

Бай Цяомо посмотрел в открытые, полные ожидания глаза Фэн Мина, в которых смешались любопытство и ожидание. Бай Цяомо, словно очарованный, произнес то, что хотел Фэн Мин: - Если бы младший брат Мин ничего не предпринял, я бы сам нашел этого человека. Думаю, я смог бы заставить его заговорить и развеять мои сомнения. Теперь же, когда этот человек уже у нашего порога, позволит ли младший брат Мин мне услышать, что он скажет?

Результат был таким, как он и желал, но Фэн Мин не смел расслабляться. Он почесал затылок и сказал: - Брат Бай, что ты со мной сделаешь, если мне не посчастливится узнать твой самый большой секрет?

Бай Цяомо ведь не стал бы убивать его, чтобы заставить замолчать, верно?

Сердце Бай Цяомо замерло. Самым большим секретом в его жизни, естественно, было его перерождение из будущего, а не Лазурная Жемчужина Сбора Духовной Сущности или остаточная душа внутри неё. Откуда кто-то мог знать это?

Однако в глазах Фэн Мина читалась ясность. Действительно ли Фэн Мин знал всё, что с ним произошло?

Как такое могло случиться? Кроме того, каково было прошлое этого Су Вэньфаня? Похоже, всё было сложнее, чем он думал.

Если бы кто-то другой узнал его самый большой секрет, он бы сознательно решил заставить этого человека замолчать. Трудно представить, с какой ситуацией он бы столкнулся, если бы этот секрет стал известен внешнему миру.

Наиболее вероятным вариантом было бы заключение его в плен сильными мира сего. Таким образом, они могли бы использовать его для получения максимальной выгоды для своих собственных целей.

Но, столкнувшись с Фэн Мином, он не мог этого сделать.

Бай Цяомо некоторое время молчал. Фэн Мин тоже догадался о запутанных чувствах в его сердце. Фэн Мин понял, что его беспокоит, и намеренно хитро подмигнув, сказал: - Взамен я могу рассказать брату Бай свой секрет. У меня тоже есть тайна.

Бай Цяомо позабавила его попытка изобразить из себя загадочного персонажа. Он немного расслабился и подыграл Фэн Мину: - Это зависит от того, о каком секрете идёт речь.

Увидев это, Фэн Мин почувствовал облегчение. Он преувеличенно произнес: - Конечно, это очень, очень большая тайна.

После этого они по молчаливому согласию избегали этой темы, поддерживая непринужденную беседу и не пренебрегая ежедневными занятиями самосовершенствованием.

Фэн Мин даже начал изготавливать пилюли на глазах у Бай Цяомо. Он не боялся воздействия окружающей среды, которое могло бы привести к взрыву печи.

Пока Фэн Мин занимался алхимией, Бай Цяомо держал в руке книгу. Но большая часть его внимания была сосредоточена не на открытых страницах, а на действиях Фэн Мина. Чем дольше он смотрел, тем больше убеждался, что Фэн Мин - гений алхимии.

То, что другим алхимикам давалось с огромным трудом, Фэн Мин проделывал с большой легкостью.

Фэн Мин также начал пытаться создавать новые виды пилюль. Перед тем как отправиться в путь, он изучил у Хэ Шу технику создания ещё двух пилюль и начал осваивать их по пути.

Бай Цяомо своими глазами наблюдал, как Фэн Мин из новичка в изготовлении пилюль превращается во всё более и более опытного мастера. Качество его пилюль также повысилось с низкого до высшего уровня.

В конце дня Фэн Мин достал из печи безупречную пилюлю высшего сорта. Остальные пилюли были почти все высокого качества.

В этот момент снова раздался голос остаточной души: - Талант этого маленького геэра в алхимии поистине удивителен. Его бы считали гением даже на моем континенте Боевого Духа.

Конечно, алхимия континента Боевого Духа была несравнима с алхимией континента Парящей Радуги, но остаточная душа за все годы своей жизни никогда не видела, чтобы алхимик так непринужденно создавал пилюлю высшего качества, пусть даже это была пилюля первого уровня.

- Жаль, что физические данные этого геэра так слабы. Каким бы сильным ни был его талант к духовной силе, его возможности будут ограничены уровнем его совершенствования. Его верхний уровень алхимии будет не намного выше. Единственный выход - отправить его на континент Боевого Духа и обучить у высокоуровневого алхимика, одновременно восстанавливая его здоровье.

Услышав это, Бай Цяомо нахмурился. Он знал, что физическое состояние Фэн Мина хуже, чем у него. Его даньтянь, возможно, сейчас разрушен, но он будет в порядке, если найдет нужное сокровище и восстановит его. В результате этого основа его собственного совершенствования не пострадает.

Фэн Мин был другим. Улучшение его физической формы и совершенствования оказалось более сложной задачей, чем восстановление даньтяня.

Бай Цяомо редко спрашивал совета у остаточной души, но сейчас не удержался: - Возможно ли это, если он долгое время будет практиковать «Классику питания сущности»?

Остаточная душа не стала держать Бай Цяомо в неведении: - Нет, его врожденные особенности слишком плохи, и «Классика питания сущности» не всемогуща. Однако есть другой метод.

- Какой метод?

- Разрушить, а затем восстановить. Разрушить все меридианы маленького геэра, а затем создать новый набор меридианов. Но этот процесс чрезвычайно сложен, и для защиты меридиана его сердца необходима помощь могущественного культиватора.

Брови Бай Цяомо нахмурились ещё сильнее. Он испытал боль от разрушения своего даньтяня и знал, что это такое. Боль от разрыва всех меридианов в теле будет во много раз сильнее, не говоря уже о том, что потребуются помощь могущественного культиватора. В противном случае Фэн Мин может не выдержать боли, и все его предыдущие усилия окажутся напрасными.

На этот раз Фэн Мин создавал пилюлю «Повышения Ци». Она подходила для укрепления тела и могла использоваться для содействия этому процессу.

Фэн Мин передал Бай Цяомо пилюлю высшего качества и с улыбкой сказал: - Брат Бай, что тебя беспокоит? Почему бы тебе не попробовать мою пилюлю «Повышения Ци» и посмотреть, как она подействует?

Бай Цяомо расслабил брови, взял пилюлю и положил её в рот. По его телу сразу же разлилась очень чистая энергия, питая его физическую форму. В сочетании с его техниками укрепления тела эта чистая и мягкая энергия усилила бы закаливающий эффект.

Бай Цяомо с улыбкой сказал: - Очень хорошо. Одна высококачественная пилюля «Повышения Ци» эффективнее, чем десять пилюль среднего качества.

Фэн Мин притворился скромным и сказал: - Это всего лишь пилюля первого уровня. Рано или поздно я доработаю пилюли второго, третьего и даже более высокого уровня.

При этих словах в глазах Бай Цяомо мелькнула нотка беспокойства, но Фэн Мин этого не заметил.

Небо потемнело, поэтому команда остановилась и выбрала место для ночлега. Фэн Юэ тоже подошла и попросила Фэн Мина и Бай Цяомо спуститься вниз и отдохнуть.

Фэн Юэ побеседовала с Фэн Цзиньлинем и узнала больше о Бай Цяомо, например, о методе, который он предложил для восстановления даньтяня. Это оказалось для них очень полезным.

Это объяснялось тем, что никто не мог гарантировать, что культиватор не получит серьезных травм во время тренировок и сражений. Если культиватор получал такие травмы, он становился бесполезен.

Хотя необходимые редкие и ценные материалы были чрезвычайно дороги, их всё же можно было найти, если усердно искать, что было возможным запасным планом.

Поэтому, когда Фэн Юэ снова посмотрела на Бай Цяомо, в её глазах была благодарность, но в то же время в них всё ещё читалась тревога.

Для такого гения, как Бай Цяомо, после решения проблемы с даньтянем, его стремительный взлет был бы очевиден. Семья Фэн не смогла бы его удержать.

Она надеялась, что из-за этого брака Фэн Мин не будет испытывать слишком сильных чувств к Бай Цяомо.

Однако она не могла выразить эти опасения напрямую; она могла лишь напомнить об этом Фэн Мину наедине позже.

С ними пришли более двадцати охранников. Половина осталась в лагере, а другая половина отправилась на охоту на диких зверей, чтобы пожарить их мясо на ужин и завтрак на следующее утро.

Когда совсем стемнело, в лагере развели костер, и на огне жарили мясо дикого зверя. Аромат был очень аппетитным. Все разговаривали и смеялись. Атмосфера была довольно приятной.

В такой атмосфере Фэн Мин тоже съел много жареного мяса. После еды он выпил чашку чая, чтобы снять усталость. Он не стал добавлять в него свою любимую в прошлом духовную эссенцию. Поскольку мясо убитого зверя, которое он съел ночью, содержало много жизненной энергии, хрупкие меридианы в его теле не смогли бы выдержать приток слишком большого количества этой энергии.

Фэн Мин не обращал на это внимания. Он давно привык к такому телу. Что может быть счастливее, чем прожить ещё одну жизнь, не говоря уже о том, что у него всё ещё есть отец, который так сильно его любит?

Фэн Мин довольно прищурился. Дело было не в том, что он не мог решить свои физические проблемы, а в том, что сейчас у него было слишком мало духовной силы. Когда духовной силы станет достаточно, масштаб проблемы уже не будет иметь значения. Для него это будет проще простого. Сверхспособность его прошлой жизни была очень мощной.

Бай Цяомо, возможно, и был ранен, но его аппетит был намного больше, чем у Фэн Мина. Мясо дикого зверя, содержащее жизненную энергию, оказывало питательное воздействие на его организм.

Они сидели, слушая разговоры других охранников, а затем смотрели на звезды на небе. Ночь в дикой местности была поистине прекрасна.

После непродолжительного отдыха охранники по очереди дежурили, пока остальные шли отдыхать. Фэн Мину и Бай Цяомо не нужно было жить в палатке. В фургоне на борту огромного зверя были кровати, которыми они могли воспользоваться.

Но посреди ночи Фэн Мин и Бай Цяомо проснулись. Фэн Мин собирался разобраться с Су Вэньфанем. Караван, за которым следовал Су Вэньфань, находился совсем недалеко от их лагеря.

Конечно, Фэн Мин собирался идти с Бай Цяомо не один. Даже самые маленькие караваны, путешествуя за городом по дикой местности, брали с собой достаточно охраны, чтобы обеспечить свою безопасность в пути и предотвратить нападения диких зверей.

Фэн Мин не хотел предупреждать людей в караване, поэтому он призвал самого сильного человека в команде семьи Фэн - своего собственного отца, Фэн Цзиньлиня.

Фэн Цзиньлинь знал, с кем собирается иметь дело Фэн Мин, и не стал его останавливать. Быстрое расследование причинно-следственной связи показало, что мальчик по имени Су Вэньфань, похоже, целенаправленно преследовал Фэн Мина и Бай Цяомо.

Вместо того чтобы ждать, пока другая сторона сама его найдет, лучше было нанести удар первым и выяснить, какова цель противника в нападении на его Мин-эра.

По мнению Фэн Цзиньлиня, они могли бы просто захватить и допросить этого Су Вэньфая напрямую, не вдаваясь во все эти сложности. Но его сын Фэн Мин настаивал, и этот любящий отец согласился без всяких принципов, даже помогая ему совершать плохие поступки.

Итак, посреди ночи Фэн Цзиньлинь взял Фэн Мина и Бай Цяомо и прокрался к небольшому каравану, называвшемуся «Свист Ветра», который следовал за ними.

Этот небольшой караван значительно отставал от группы семьи Фэн, в основном полагаясь на военную мощь семьи Фэн. С культиваторами семьи Фэн во главе они чувствовали себя гораздо безопаснее, следуя за ними.

Все, кто следил за путешествиями семьи Фэн, знали, что на этот раз команду лично возглавляет глава семьи Фэн. Глава семьи Фэн был сильнейшим культиватором в Новооблачном городе, за исключением городского лорда Дуань. С ним рядом они были бы в полной безопасности.

Наблюдая, как три фигуры исчезают в ночи, что могла сделать Фэн Юэ? Она могла лишь позволить отцу и сыновьям делать всё, что им заблагорассудится.

Фэн Юэ тоже не была слаба. Она также достигла сферы Уплотнения Энергии, хотя и находилась на средней стадии, немного уступая Фэн Цзиньлиню. В Новооблачном городе она могла бы считаться одним из лучших экспертов.

Однако в Новооблачном городе о ней знали немногие. Фэн Цзиньлинь не стал бы раскрывать все подробности заранее. Фэн Юэ была его скрытым козырем.